

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ

Редакція; РЕВЕЛЬ, Вышгородскій бульваръ
(Toompere ruistee), № 17-A, кв. 14.
Контора: Ратушная площадь (Suur turg), 17
Редакторъ принимаетъ съ 8 до 9 ч. в.
Контора открыта съ 9 до 4 часовъ.
Телеф. конторы 18-88 — Телеф. редакціи 20-40.

ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО НОМЕРА — 7 МАРОКЪ.

Подписная плата.	1 мѣс.	8 мѣс.	6 мѣс.	1 годъ.
Безъ доставки	150	405	765	1440
Съ доставкой въ Ревель	165	450	855	1620
„ „ „ Эстоніи	180	495	945	1800
За границу	240	675	1805	2520

Подписка принимается только съ 1-го и 15-го числа каждыя мѣсяца.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

За 1 м. в. въ 1 столбецъ на 4 стр. — 4 мрк., на 1 стр. —
10 мрк., въ текстъ — 12 марокъ.
Присканіе мѣста и розыски эмигрантовъ — 1 марка.
Иностранныя объявленія — въ полтора раза дороже.
За перемену адреса — 10 марокъ.

Статьи для помѣщенія въ газетъ просятъ присы-
лать по адресу редакціи, на имя Р. С. Ляхницкаго;
онѣ должны быть четко написаны на одной сто-
ронѣ листа за подписью автора и съ адресомъ.
Редакція оставляетъ за собой право сокращать и
измѣнять рукописи. Непринятые рукописи не
возвращаются.

Русскій театр въ Юрьевѣ.

(„Вишневый садъ“).

Когда говоришь объ искусствѣ, не нужно бѣгаться на рѣзкихъ словъ, ни откровенныхъ признаній.

На одно изъ послѣднихъ вынуждаетъ меня наблюденіе зрительнаго зала при исполненіи чеховскихъ пьесъ: осенью—„Дяди Ваня“, теперь—„Вишневого сада“.

Надо честно сознаться, что Чеховъ больше „не беретъ“, не захватываетъ такъ, какъ захватывалъ насъ во дни Комиссаржевской.

И это,—несмотря ни на художественную игру исполнителей, ни на продуманную въ деталяхъ тщательность постановки . . .

Не слѣдуетъ поддаваться литературному фетишизму, гнилову славныхъ именъ: Чеховъ при всѣхъ крупнѣйшихъ своихъ историческихъ заслугахъ не созвученъ нашему времени, слишкомъ отлочно отъ его эпохи.

Это вовсе не значитъ, что Чеховъ умеръ для насъ навсегда: сдѣлаетъ еще оборотъ колесо исторіи и авторъ „Случаевъ людей“, воскреснетъ для насъ уже въ новомъ свѣтѣ.

Но пока . . . Пока ему, видимо, суждено уйти на время въ царство молчанія.

Эти „еретическія“ мысли пришли мнѣ на умъ въ юрьевскомъ русскомъ театрѣ при постановкѣ „Вишневого сада“.

Вторая, спектакль былъ образцовый: чувствовалась опытная режиссерская рука, которая при распредѣленіи ролей сумѣла учесть всѣ особенности артистическихъ индивидуальностей.

То же слѣдуетъ сказать о тонѣ и тѣнѣ исполненія „Вишневого сада“.

Е. Т. Жихарева психологически точно воспроизвела образъ Раневской, переплетая въ немъ нити лиризма воспоминаній съ распушенною страстностью и беспорядочною взбалмошностью. А. К. Гриневъ былъ типичнымъ старымъ баринсомъ Гаевымъ, страдающимъ слабостью задерживательныхъ центровъ и разлосженіемъ воли. Кроткою женственностью расцвѣтающей юной души вѣяло отъ Ани въ поэтическомъ исполненіи Маріанны Павловой. А. Н. Котларевская чутко прониклась замысломъ Чехова и въ образѣ „монашки“ Вари являлась олицетвореннымъ упрекомъ и предостереженіемъ живущимъ безъ оглядки владыкамъ „Вишневого сада“.

Чудеснымъ Ермолаемъ Лопухиннымъ, какъ и слѣдовало ожидать, оказался Г. Г. Рахматовъ, сумѣвшій соединить въ одно, глубоко художественное цѣлое и непосредственную, неопечатую энергію, и колю въ стѣжавію, и широкій размахъ русской натуры, и неогнѣнное чувствительности сердца. Талантливый артистъ мастерски провелъ третій актъ и властно захватилъ зрительный залъ.

Типичный „облѣзлый баринъ“ и „вѣчный студентъ“ Трофимовъ съ его идеалистически безсильными порывами ровно и въ мягкихъ тонахъ былъ переданъ В. И. Катевымъ.

Наоборотъ, излишнее сгущеніе красокъ повредило игрѣ Н. И. Чернова (Симеонсъ Пискарь), А. Н. Лаврентьева (Евдокимовъ) и, особенно, Ю. Б. Коншина (Яша) . . .

Въ общемъ же и цѣломъ — прекрасный спектакль, оставившій глубокое впечатлѣніе вдумчивостью и дружною индивидуальностью исполненія.

Мар. III.